

Деловая репутация

Рекламная продукция, в том числе видеоролики, распространённые в сети «Интернет», не должна содержать в себе сведения, высказывания или иную информацию, в том числе сравнение, о товаре конкурента или его свойствах, если эта информация не раскрывает все свойства, характеристики и параметры товара конкурента, а касается лишь части из них или не раскрывает их вообще, и может каким-либо образом создать у лица, просматривающего рекламную продукцию, впечатление о том, что товар конкурента по своим качественным и иным свойствам явно уступает товару, которому посвящена реклама.

В противном случае такая реклама будет являться рекламой, основанной на явно некорректном сравнении рекламируемого товара с находящимися в обороте товарами, которые произведены другими изготовителями или реализуются другими продавцами, то есть недобросовестной рекламой в соответствии со статьей 5 Закона о рекламе.

При этом, такая недобросовестная реклама будет содержать в себе признаки недобросовестной конкуренции путем некорректного сравнения, что соответствует статье 14.3 Закона о защите конкуренции, следовательно, сведения, содержащиеся в ней, должны быть опровергнуты в той степени, в какой они затрагивают товары или продукцию конкурента.

Определение ВС РФ от 20.03.17 по делу № А41-947/2016,

Требования о защите деловой репутации, основанные на подаче ответчиком в правоохранительные органы необоснованных заявлений о возбуждении уголовных дел против истца, могут быть удовлетворены лишь в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть имело место злоупотребление правом.

Судам необходимо иметь в виду, что в случае, когда гражданин обращается в названные органы с заявлением, в котором приводит те или иные сведения, но эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения этого лица к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку в указанном случае имела место реализация гражданином конституционного права на обращение в органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию, а не распространение не соответствующих действительности порочащих сведений.

Такие требования могут быть удовлетворены лишь в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть имело место злоупотребление правом (пункты 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Между тем суд кассационной инстанции, отменяя названные судебные и направляя дело на новое рассмотрение, фактически переоценил представленные в материалы дела

доказательства, которые являлись предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции.

Так, несмотря на то, что суд апелляционной инстанции устанавливал обстоятельства дела, связанные с обращением ответчика в Московский антикоррупционный комитет и Межрегиональную общественную организацию, суд округа указал суду первой инстанции на необходимость при новом рассмотрении дела повторно установить эти обстоятельства на основе иной, нежели при первоначальном рассмотрении дела, оценки тех же доказательств, которые представлены в материалы дела и являлись предметом рассмотрения судов.

Определение ВС РФ от 16.02.17 по делу № А56-76223/2014

Утверждениями о факте vs оценочных суждений? Дело передано на рассмотрение в ЭК ВС РФ.

Доводы жалобы.

Фонд указывает на то, что ряд сведений в статье, которые суды оценили как субъективное мнение автора, содержит информацию о совершении нечестного проступка, неправильном и неэтичном поведении сотрудников фонда, указывает на мошенническую деятельность сотрудников фонда.

Однако, как указывает фонд, такие сведения не являются оценочными суждениями или субъективным мнением автора или третьих лиц, а являются сведениями, относящимися к утверждениям о фактах, которые могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Дело назначено на 31.05.17 № А60-60524/2015

Несут ли СМИ ответственность за субъективные, оценочные суждения? Дело передано на рассмотрение в ЭК ВС РФ.

Выводы судов.

Суды указали на то, что спорные фразы не несут информации о фактах, являются оценочными суждениями, выраженными в форме частного мнения. Выражение суждений лица в такой форме представляет собой обращение к неопределенному кругу лиц по поводу какой-либо актуальной проблемы, предназначенное для привлечения общественного внимания к заявленной в статье проблеме.

Специфика такого публичного обращения заключается в том, что данная форма выражения мыслей предполагает высказывание в публичной форме какого-либо мнения по обсуждаемым проблемам. При этом жанровая особенность таких статей предполагает негативную оценку освещаемой проблемы, что не свидетельствует о порочащем характере этих высказываний.

Доводы жалобы.

В жалобе заявитель указывает на то, что суды при рассмотрении настоящего дела не оценили заключения специалиста-лингвиста.

Заявитель считает неверным при разрешении настоящего спора указание судов на то, что ряд спорных фраз является выражением субъективного мнения или каламбуром, учитывая жанровую особенность оспариваемых статей. При этом, ПАО «ФСК ЕЭС» считает, что при разрешении настоящего спора суды должны были руководствоваться пунктом 5 «Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести,

достоинства и деловой репутации» (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 16.03.2016).

Дело назначено на 24.05.17 по делу №А60-3660/2016